

С.Е. Драпкина

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ В.М. БЕХТЕРЕВА  
(1857—1957)*Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, г. Санкт-Петербург*

**В**ыдающийся ученый В.М. Бехтерев известен как первооткрыватель в ряде областей естествознания и медицины — неврологии и психиатрии, физиологии, биологии, психологии и педагогики. Как ученый-теоретик и практик он всегда упорно и последовательно вел идейную борьбу за материалистическую науку о личности (больной и здоровой) во всех проявлениях ее жизнедеятельности в целях правильной диагностики и своевременного определения лечебных и педагогических мер. Авторы — как современники В.М. Бехтерева, так и последующее поколение ученых — сводили его научные исследования в области рефлекторной деятельности к изучению им внешних актов подобно бихевиористской доктрине (стимул — реакция). Это обусловило ограниченный, схоластический подход и произвольную интерпретацию его философско-психологических воззрений.

До последнего времени авторы Е.А. Будилова, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, В.Н. Кольцова и Е.И. Степанова, В.В. Умрихин и др.) повторяют сложившиеся за десятилетия одни и те же трафареты, хотя и с некоторыми вариациями при изложении научной концепции В.М. Бехтерева, не отражающие ее основную суть. Ему приписывают дуализм, стихийный материализм, механицизм, эклектизм, взгляд о примате биологических факторов над социальными в развитии личности. Его рассматривают также как основателя рефлексологического (поведенческого) направления в изучении личности (“отец рефлексологии”) и замене психологии рефлексологией. Между тем В.М. Бехтерев не считал себя рефлексологом; по его мнению, им был И.П. Павлов [1]. Изложенный таким образом материал вводит читателя в заблуждение относительно психофизиологической концепции В.М. Бехтерева и его последовательно-материалистических воззрений, значительно снижая научную ценность творческого наследия великого теоретика и практика.

Примечательно, что проблемы, поставленные и разрабатываемые В.М. Бехтеревым экспериментально и теоретически много десятилетий назад, являются актуальными и для современной науки и философии. Это — познание личности во всей ее жизнедеятельности, движущие силы и закономерности ее развития, мозг, его функции и психическая деятельность, организм и эволюция психики в филогенезе, целесообразное приспособление организма к окружающей среде и их единство (соотносительная деятельность), онтогенез человека, роль биологического и социального факторов в жизнедеятельности личности, ее особенности (“ядро” личности, “внутренний фон”) как результат накопления личного и социального опыта и др. Как клиницист В.М. Бехтерев особое значение придавал методам объективного изучения личности (больной и здоровой), являясь творцом многих из них, для применения полученных данных в лечебных и воспитательных целях. Следует отметить и то, что В.М. Бехтерев как натуралист близко подошел к тому направлению, которое было заложено Ф. Энгельсом в его “Диалектике природы”. Это — цефализация и ее роль в филогенезе, исследование явлений объективного мира в их взаимодействии, в единстве всех форм движения материального мира. Известно положение Ф. Энгельса, что единство мира в его материальности. Объективную основу этого единства В.М. Бехтерев видел в том, что все явления жизни имеют своим источником лучистую энергию Солнца. Благодаря последней осуществляется грандиозная

эволюция неорганических, органических (растения, животные) процессов и, наконец, жизнедеятельности человека с его социальными условиями (надорганический мир). Как естественный испытатель В.М. Бехтерев впервые в науке ввел человека с его жизнедеятельностью в общий ансамбль Природы как ее часть. Свою теорию он назвал эволюционным монизмом.

Некоторые авторы, критикующие философскую концепцию В.М. Бехтерева, касаются его энергетических воззрений, причем имеет место отождествление их с энергетизмом В. Оствальда. Вместе с тем, насколько мне известно, никто из них не рассматривал физиологических исследований В.М. Бехтерева, положенных им в основу своей энергетической теории.

В 1895 г. на съезде в Любеке В. Оствальд произнес речь “Überwindung der Wissenschaftliche Materialismus” (в переводе М.И. Филиппова она опубликована на русском языке [16]), в которой интерпретировал материалистическое воззрение на природу, а также понятия материи и движения. Оствальд считал это воззрение несостоятельным, рекомендовал его устранить и заменить другим, названным им энергетизмом. Он исходил из того, что все многообразие физических явлений, данных нам в опыте, можно свести к энергетическим превращениям, независимым от материи, и проще всего объяснить тем, что процессы нашего сознания сами являются энергетическими и свое свойство передают всем внешним опытам [16].

В 1896 г. В.М. Бехтерев опубликовал статью “Теория соприкосновения (Contact Theoria) и учение о нервных разрядах в нервной системе как условие проведения возбуждения” [2]. Не будучи полностью удовлетворен современными ему теориями передачи нервного возбуждения — контактной (Рамон-и-Кохаль) и волнообразной (Бете) — он интерпретировал процесс возбуждения как результат электрических разрядов, передающих нервную энергию, обеспечивающую передачу возбуждения на другие нервные элементы, входящие в состав всей нервной цепи [2]. Первоначальным источником всякого возбуждения и нервной энергии является, по его мнению, периферия. Центробежные импульсы в чувствующих органах “... играют известную роль в объективировании ощущения... благодаря движению нервного тока в периферическом направлении” [2]. Процесс отнесения наших ощущений наружу, как указывал Бехтерев, приобретает соответствующее анатомо-физиологическое основание, которое оно не имело ранее.

Положения В.М. Бехтерева об интимных механизмах нервного возбуждения в результате воздействия на органы чувств, вызывающие вместе с тем молекулярные изменения в клетках головного мозга, имеют большое значение для понимания его теории об активности, деятельности, лежащей в основе функционирования материального субстрата психики. В связи с этим следует отметить, что теория В.М. Бехтерева противостояла теории И. Мюллера о специфической энергии органов чувств, названной им “чистой метафизикой”. Бехтерев считал, что воспринимающие аппараты следует рассматривать как особые трансформаторы, которые превращают различные формы внешних энергий и, достигая мозговую кору, обуславливают тот или иной специфический ответ на определенную форму раздражителя.

В своей статье “Психобиологические вопросы” [3], а также в замечательной монографии “Психика и жизнь” [4] выдающийся ученый подверг резкой критике энергетизм Ост-

Вальда, назвав его “философским спиритуализмом”. Он отверг гипотезу Оствальда о самостоятельной реальности вещества или массы: “Природа — это нераздельная деятельная среда, которая включает в себя понятия вещества и силы, как деятельного начала”. Бехтерев писал, что “... сила от среды неотделима, как и среда от силы немыслима”. Как последовательный материалист, он показал, что “ум человеческий не может мириться с мыслью, что окружающий нас мир не есть вещественный мир, а представляет собой лишь видоизменения одной энергии”.

Резкой критике ученый подверг и энергетические теории в психологии — теории параллелизма и взаимодействия, рассматривая их как идеалистические, которые противопоставляют дух материи, где “на место духа является лишь психическая энергия, а на место материи — физическая энергия”. “Дуализм в психологии, — указывал Бехтерев, — принес большой вред, чем в физике, где стало возможным применение математического метода”. Вместе с тем он отвергал тождество физического и психического, указывая, что эти воззрения “... просто устраняют или обходят понятие о психическом ... что собственно и должно быть предметом научного анализа”, “... нет никакого основания в нашей внутренней психической деятельности обособлять не одну, а две энергии — психическую и нервную, так как иначе мы запутаемся в дебрях параллелизма” [4].

Признавая энергию основным явлением природы, Бехтерев вещество и энергию лишь условно обособлял, рассматривая вещество (подобно Ф. Энгельсу) как “связанную энергию”. Вместе с тем он указывал, что нет никакого логического основания приписывать существование психики в инертной материи, как и существование жизненных явлений. “Психика и жизнь, — утверждал он, — являются производными энергии. Отсюда психика и жизнь одно и то же” [4]. В.М. Бехтерев предостерегал, что “... в вопросе о природе психики совершенно исключаются все механо-материалистические воззрения [4]. Полагая, что жизнь и психика являются производными энергии, а не вещества, он считал, что энергия после соответствующих превращений лежит в основе жизни и психики, без которой в организованном существе самостоятельная жизнь в целом “невозможна и не мыслима”.

Еще в начале века В.М. Бехтерев близко подошел к современному пониманию роли энергии в становлении Природы со всеми ее атрибутами. Впоследствии, однако, он допустил ошибочное суждение благодаря некритическому отношению к высказываниям современных ему физиков, в частности Эддингтона. Последний пользовался понятием “нематериальная энергия”, сводя тем самым материю или массу микромира к энергии, что приводило к идеалистической гносеологии, которую В.М. Бехтерев решительно отвергал [5], вступая таким образом в противоречие с самим собой.

В начальном периоде своей научной деятельности (1882) В.М. Бехтерев исследовал особенности двигательных реакций у животных и человека в норме и при различного рода расстройствах, связанных с рефлекторной деятельностью как периферических органов, так и головного мозга. В 1886 г. он опубликовал статью “Физиология двигательной области мозговой коры”, впервые открыв, что заученные путем дрессировки движения у собаки исчезали после разрушения двигательной области мозговой коры. Этим он доказал, что не подкорковые узлы являются центром заученных в течение жизни движений, а именно кора головного мозга. Данное открытие дало возможность Бехтереву разработать впоследствии специальный метод для изучения динамики индивидуального опыта, деятельности, различных форм поведения и их центральных взаимодействий, сочетаний в коре головного мозга, обозначенный им методом сочетательно-двигательных рефлексов. Он явился аналогом в своем центральном звене метода условных рефлексов И.П. Павлова. [7].

В 1892 г. на V Пироговском съезде в прениях по докладу

П.Я. Розенбаха “О травматических неврозах”, где докладчик довольствовался при решении вопроса о неврозах и симуляции совокупностью субъективных признаков, В.М. Бехтерев заявил, “... что везде и всюду ... нужно искать объективных данных, которые служили убедительным доказательством, что имеется дело с болезнью, а не симуляцией”. Он сообщил о результатах собственных исследований (вегетативных процессов, форм чувствительности и др.), дающие правдоподобную картину, способствующую различению неврозов и симуляции. В этот период деятельности В.М. Бехтерева психиатрия по сравнению с естествознанием и некоторыми другими разделами медицины была недостаточно разработана, а потому мало соответствовала своему назначению — распознавать болезнь и осуществлять ее лечение. Вместе с тем и науки, на которые должна базироваться психиатрия, — анатомия, физиология центральной нервной системы, психология — также требовали дальнейшего развития. Поэтому вся научная деятельность В.М. Бехтерева была направлена на то, чтобы создать научную базу для психиатрии и психологии. С этой целью он развернул большую работу по изучению строения и функции спинного и головного мозга в организованной им впервые в России психофизиологической лаборатории при Казанском университете (1885) [17].

Результатом многочисленных исследований В.М. Бехтерева и его учеников явились классические труды — “Проводящие пути спинного и головного мозга” (1892), “Основы учения о функциях мозга” (1902–1907). Этими трудами была создана система науки — неврология, которой до того не было. В ней осуществлялась идея комплексного изучения человека (в норме и патологии), способствующая более глубокому пониманию единства, целостности внутренних связей мозга, обеспечивающих деятельность всего организма, его связей с внешней и внутренней средой. Труды имели и педагогическое значение, так как давали научную подготовку к пониманию психических и нервных заболеваний, а также нормальной деятельности нервных центров.

Для построения объективной психологии (и психиатрии) В.М. Бехтереву необходимо было определить понятие психики, ее предмет и методы ее изучения. Он рассматривал психику как функцию мозга, обеспечивающую ответ организма на всякого рода воздействия извне на головной мозг и критически относился к авторам, определяющим психику как “свойство” мозга, усмотрев в этом известную вульгаризацию [5]. Ученый полагал, что все психические процессы, в том числе и высшие, “сопутствуют материальными процессами мозга и что нет ни одного психического акта, который представлял бы собой явление чисто духовное в философском значении этого слова и не сопутствовало материальными изменениями в мозговой коре. Эта деятельность всецело является отражением внешнего воздействия на организм и в то же время наряду с субъективными переживаниями всегда обнаруживаются внешними проявлениями”.

Задачей научной психологии В.М. Бехтерев считал изучение соотношения между внешними воздействиями и вызванными ими внешними эффектами (движения, деятельность, мимика, речь и др.), зримыми для наблюдателя как результат нервно-психической деятельности. При этом важно проникнуть в самый механизм нервно-психического процесса, раскрыть смысл той или иной последовательности в развитии возбудительного процесса, осуществляющегося в высших центрах головного мозга и в полном цикле проявляющегося по типу рефлекторного акта, в котором центральное звено приобретает особенное развитие. Поэтому совершенно неправильным следует считать высказывание некоторых авторов (С.Л. Рубинштейн и др.) о том, что “... в рефлекторном акте главное место было отведено третьему звену (главным образом движению в ущерб центральному звену рефлекса” [16], которое не соответствует действительности.

Придавая решающее значение центральному звену,



В.М. Бехтерев показал, что оно никогда не является одно-значным, оно — результат накопления многочисленных влияний как от внутренних, так и внешних, в том числе и социальных, раздражителей. Образующиеся следы в центрах передаются по сочетательным волокнам с одного центра на другой, образуя сочетания (ассоциации) как результат индивидуального опыта, что составляет, как было уже отмечено, “ядро”, “внутренний фон” личности, определяющие своеобразие ее поведения.

Воззрения В.М. Бехтерева о специфической деятельности корковых центров способствовали открытию им “закона сигналов”. Полученные данные трактовались в свете теории отражения, придавая им всеобщее значение как фактор приспособления к жизни индивидуума. Вместе с тем данному закону ученый придавал не только биологическое “предупредительное” (“опережение”) значение, но и социальное, “... без которого жизнь ... была полна неожиданностей и опасностей и не имела бы благоприятных условий для общей солидарной работы” (закон В.М. Бехтерева об “опережающей отражении” нашел свое дальнейшее развитие в статье П.К. Анохина) [14].

Как врач-психиатр, клиницист, невролог, психолог, педагог он ставил практические задачи в поиске новых методов, благодаря которым можно было бы изучить поведение личности во всем его многообразии. Клиническая практика требовала постановки комплексных проблем для исследования “духовного или внутреннего мира человека и его болезненных состояний”, чтобы вскрыть их диагностическую значимость для воздействия в лечебных и воспитательных целях.

Большое внимание В.М. Бехтерев уделял речи, представляющей собой одно из важнейших орудий в развитии человеческого ума. “Поэтому выяснить этапы развития речи, — писал он, — значит выяснить общий ход развития человека” [9]. Отвергая всякие антиисторические, субъективистские взгляды, В.М. Бехтерев раскрывал происхождение и развитие языка (речи) как результат общественно-исторического развития в процессе общения и совместной деятельности при “разделении труда”, а также символизации и последующего обобщения различного рода внешних и внутренних воздействий на личность.

В социопсихологическую концепцию В.М. Бехтерева входит выдвинутое им положение об антропосоциогенезе, где важным фактором в развитии человека являются взаимопомощь, сотрудничество в труде, передача опыта последующим поколениям. Он считал труд и социальность высшим регулятором общественного и нравственного поведения [10]. Рассматривая человека не только как “биологическое существо”, но и как “человеческое существо”, он писал: “Личность первоначально развивается под влиянием биологических, а также и социальных факторов, ибо без общества человек не был бы человеком. Поэтому личность должна быть признана явлением биосоциального порядка. Наука о ней должна быть биосоциальной, основанной на строго объективных методах исследования, с учетом раздражителей социального мира, без учета которых немислимо вообще объективное изучение личности [11]”.

В.М. Бехтерев показал, как человеческое существо после рождения, попадая в социальную среду, постепенно социализируется, благодаря старшему поколению. На основании различных научных данных, результатов многочисленных исследований, наблюдений за развитием младенца и огромного клинического опыта ученый создал материалистическую концепцию изучения и поведения человека в норме и патологии,

названную им рефлексологией. Этим был заложен фундамент для последующего объективного изучения личности.

Рефлексология как целостная система научных знаний была призвана снять идеалистическую мистификацию в толковании психических проявлений личности, ее деятельности. В.М. Бехтерев первый в медицинской и психологической науке показал полную детерминированность поведения человека. Он рассматривал человека как активного деятеля и поэтому уделял большое внимание изучению влияния различных форм деятельности на своеобразие психических функций. Впервые в науке о труде ученый особо выделил необходимость подбора лиц с их индивидуальными качествами как условие выполнения труда и влияния труда на саму личность. Согласно концепции В.М. Бехтерева, личность является субъектом и творцом не только собственной жизни, но и общественно-исторического развития. В своей речи на торжественном акте в психоневрологическом институте 26 апреля 1916 г. он подчеркивал, что “человек есть деятель и соучастник общественного процесса. Каждый человек является наследником прошлых поколений, творец и создатель будущего” [12]. Несмотря на трудный год первой империалистической войны, В.М. Бехтерев был полон оптимизма и призывал каждого человека к максимальной отдаче в процессе деятельности на благо общества и человечества в целом.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. Бехтерев В.М. Объективное изучение личности. — 1923.
2. Бехтерев В.М. // Обозрение психиатрии. — 1896. — № 1. — С.23—28.
3. Бехтерев В.М. Научное обозрение. — 1902. — № 1. — С. 7—8; № 3. — С. 8—9.
4. Бехтерев В.М. Психика и жизнь. — Спб., 1904. — 2-е изд.
5. Бехтерев В.М. Психология, рефлексология и марксизм. — Л., 1925.
6. Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии. — М. — Л., 1926. — 3-е изд.
7. Бехтерев В.М. Физиология двигательной области мозговой коры. — Харьков, 1887.
8. Бехтерев В.М. // Вестник знания. — 1917. — С. 4—5.
9. Бехтерев В.М. Объективная психология. — 1907—1911.
10. Бехтерев В.М. // Вестник знания. — 1912. — № 12.
11. Бехтерев В.М. Вестник психологии. — 1904. — № 9—10.
12. Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема. — М., 1918.
13. Бехтерев В.М. Личность и труд. — 1992.
14. Анохин П.К. Вопросы философии. — 1962. — № 7. — С. 97—111.
15. Драпкина С.Е., Полякова М.Я. Вопросы психологии. — 1985. — № 5. — С. 123—126.
16. Оствальд В. // Научное обозрение. — 1896. — № 10. — С. 300—309; № 11. — С. 330—336; № 12. — С. 365—372; № 13. — С. 389—396.
17. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. — М., 1959.

Поступила 03.02.97.